Они встретили Дракарио и Тейю Вейнерисов возле садовой ограды; госпожа Вейнерис была видна издалека благодаря дорогостоящему роскошном меху, что лежал на ее плечах. Дракарио имел подозрительно веселый вид, и Джоффри разгадал причину этого, когда заметил легкое заикание в словах собеседника.

Обычно суровый мужчина был необычно рад встретить юношу, наградив его немалым количеством анекдотов о своих успешных делах в Белой гавани. Санса была поблизости, волнуясь больше чем обычно, когда та что-то шептала девушке на ухо.

– ...Конечно, теперь, когда целая армия одичалых перелилась через стену, представляется разумнее поискать каких-нибудь другие порты. Сейчас, после смерти Марелоса, уже должны быть доступными и лоратийские поставщики, – Дракарио объяснял свои планы.

- Подождите, что? - Джоффри перебил его.

Дракарио приобрел смущенный вид:

- Лорат. Сам остров может и беден железом, но в окрестных горах...

- Нет, нет, одичалые вторглись на север? - переспросил юноша взволнованно.

Дракарио пожал плечами:

– Так говорят. Несколько стай налетчиков уже просочились глубоко в королевство, а еще говорят, что огромная мощь, десятки тысяч, налетели на Черный Замок словно лавина где-то недели две назад... или по крайней мере той новости было недели две, когда она достигла города, – Дракарио продолжил,

– Последний Приют готовится к осаде, и все в Белой Гавани, что имеют хоть несколько серебряных оленей в кармане, сейчас пытаются сесть на корабли для бегства, – сказал он.

Джоффри словно оцепенело, и вдруг подоспела Санса вместе с Тейей, обе хихикали как малые девушки с какой-то шутки. Санса сразу как-то смогла прочитать его состояние даже через маску, и быстро подошла ближе.

- Что случилось? - спросила она.

- Новая война в Вестеросе. Одичавшие пересекли Стену, и лишь боги знают, что еще произошло, – ответил он, вздыхая.

Санса моргнула, опустив глаза к земле, прежде чем перевести дыхание:

– Имею предположение, что со временем мы узнаем больше... и будем иметь больше мороки в будущем, – сказала она с намеком.

– Да, - ответил Джоффри, скривившись. Они знали, что нечто подобное должно было произойти, рано или поздно. Через натиск Ходоков с севера – одичавшие имели малый выбор действий, чтобы выжить.

Сравнивая полупризабытые воспоминания о ночной страже и о белых Ходоках с их мертвыми слугами... Джоффри знал точно, какого бы врага себе выбрал. По крайней мере теперь они знали точную дату этого события: ровно три с половиной года после "пробуждения".

Вскоре Старсы двинулись дальше, встречая других друзей и торговых партнеров, которых они

собирали около себя в течение почти трех лет пребывания в Браавосе... а также стали самой влиятельной из семей в составе консорциума Студёного Моря.

Джоффри чувствовал себя слегка некомфортно, вспоминая полузабытые дни первых жизней и то, как он погружался на полную в пиры и бессмысленные (а также часто садистические) спектакли, где все присутствующие безусловно покорными его слову.

Санса чувствовала очевидно свободнее, отсеивая лесть и ложь от настоящих слов, не проявляя резкости или обиды. Кажется все присутствующие знали, кто есть кто, несмотря на маски, и на этом уровне браавосского общества это не было сложным.

– Должен извиниться перед вами за то, как наш город отнеслось к вам, господин Джоннел, госпожа Селия, – сказал человек в маске, изображающей суровое лицо Титана Браавоса. В нескольких шагах от него стоял вооруженный брал в маске оперного персонажа.

- Ваша превосходительство, - Джоффри поклонился перед морским Владыкой Браавоса.

– Пожалуйста, без этого всего. Сегодня я всего лишь ваш друг, - изысканно ответил мужчина, с пониманием посмотрев на Сансу, которая не поклонилась.

– Лишь очередной гость на праздновании, – согласилась она, и Морской Владыка кивнул в согласие.

– Браавос обычно не одобряет действия таких персон, как наш общий знакомый, который покинул этот мир, и ваша помощь в прекращении его восхождения на высшие ступени власти была справедливо оценена и не будет забыта, – сказал Ферраго, когда Первый Меч позади него слегка кивнул.

Если бы я мог получить пользу от предыдущих жизней, Джоффри молча пробурчал в приватной тишине собственного сознания.

– Это было самым маленьким, что мы могли сделать для города, который так дружелюбно принял нас, - сказала Санса.

– Вы слишком скромны, – ответил Ферраго и немного склонить голову,

– Я конфисковал определенные ценные вещи с персональной коллекции Марелоса, прошу вас осмотреть их перед полуночью, на верхнем балконе. Слуги укажут вам путь туда, - добавил он, прежде чем кивнуть обоим, извиняясь из-за необходимости двинуться дальше. Казалось, будто морскому Владыки не хватало времени даже во время последнего дня фестиваля.

– Как жаль, что он обо всем забудет в следующей жизни, - заметила Санса.

- И я об этом же подумал... - Джоффри вздохнул.

- В последнее время такое случается частенько, – добавила она с фырканьем; ее голос ощутимо напрягся от странной неловкости, вновь начавшей окутывать их обоих.

– Говорят, что Морской Владыка имеет зверинец с животными со всех концов света, не желаешь ли посмотреть на них? - быстро проговорил Джоффри. Санса кивнула, словно молча благодаря за смену темы, и они провели немало времени, разглядывая черно-белых полосатых лошадей и тигров-переростков, сотню с лишним разнообразных зверей со всех четырех сторон Планеты.

Гости с банкета просочились даже в это место, всегда в сопровождении многочисленных слуг, которые подносили напитки и кружки. Старсы прекратили разговор на определенный промежуток времени, молча осматривая животных, и Санса пыталась контролировать свое дыхание.

Она оглянулась к слуге, который держал поднос с выпивкой, словно утопающим моряк в поисках куска чего-то, что плавает на поверхности, и резко позвала того к себе.

- Что это? - спросила девушка у Джоффри, когда слуга передал им две кружки с длинными, тонкими деревянными трубками.

- Трубки, сделанные из тростника, летние островитяне любят добавлять их к своим напиткам... также эти шутки оказываются полезны, когда ты имеешь маску и желаешь что – то выпить, - сказал ей юноша, прежде чем потянуть жидкость.

А это неплохо!... Однако мне не очень нравится... На самом деле я еще никогда не бывал на летних остовах, интересно... мысли бурлили в сознании, пока он беспомощно пытался сказать еще что-то, а Санса смотрела на него, потягивая напиток через соломинку. Она быстро отвела глаза в сторону, заметив, что он увидел ее вгляд, и его сознание словно подернулась пеленой, и он так ничего и не ответил.

Они так провели где-то с пять мучительных минут, лишь время от времени прихлебывая напитки из трубок; пугающая тишина заставляла сердцебиение Джоффри звучать как гонг в его голове. Он заметил, что большинство посетителей начало выходить наружу, двигаясь к мосту и дворцу морского Владыки.

- Что творится? – спросила Санса, прерывая молчание и быстро моргая.

- Морской Владыка говорил, что запланировал кое-что особенное к моменту снятия Масок, видимо уже недолго до полуночи, – ответил Джоффри, бросая взгляд на молодую Луну в небе.

- Не стоит ли нам последовать за ними? - спросила Санса, разглядывая свои ладони, так словно это внезапно стало самым неотложным делом в мире. Джоффри замер на месте, наблюдая, как остальные гости покидали морские сады. Конфликтующие ощущения бурлили в его животе, когда он взглянул на свою партнершу. А стоит ли нам?

Сады неожиданно полностью обезлюдели, и как будто само время застыло на месте. Дыхание Джоффри стало прерывистым... и вдруг вернулось к норме, когда он заметил, как Санса переминалась пальцами, очевидно выражая тревогу... возможно и даже страх.

Она ожидала этого, понял он. Как будто это обязательство, которое должно быть выполненным. Как способ помочь ему выбраться из прежних скитаний. Он мог представить ее лицо, ее покорную реакцию, когда он возьмет ее прямо здесь ...

Она же говорила, что сделает что угодно, лишь бы разделить его бремя, но ведь конечно она не имела в виду... Юноша отвел взгляд, злой на самого себя.

Боги, да я вообще не изменился, подумал он резко, чувствуя отвращение к самому себе. Мгновение прошло, и он допил напиток из кружки, прежде чем поставить его сбоку. Возможно Санса и имеет достаточно силы и убеждения сделать это для него, но он сам не сможет простить себе, если позволит это.

– Нам стоит уйти, - наконец сказал он, игнорируя ножевой удар горького сожаления в районе

живота.

Я лучше себя прежнего, подумал он, вспоминая развращенного вседозволенностью парня, который желал лишь воплощать болезненные прихоти с теми, кто заботился о нем…

– Ладно, – ответила Санса дрожащим голосом. Джоффри мог представить выражение облегчения на ее лице, когда они шагали во дворец вдогонку остальным гостям. Тишина рвалась на лоскуты, растворяясь благодаря каким-то чарам, и такое гнетущее напряжение, которое мучило их, медленно отступало.

Она допила своей кружки, оставив пустую емкость на забытой слугой подноса, прежде чем они пошли вверх по лестнице к широким балконам дворца. Они подошли к углу величественной каменной конструкции, что почти достигала крыши дворца, пока остальные гости шептались снизу, глядя в небо.

Джоффри вздохнул, вглядываясь в браавосскую ночь с высоты балкона, чувствуя себя ничтожным. Санса встала у противоположной опоры, в нескольких метрах от него, и тоже смотрела в даль, скрестив руки на груди.

Внезапно огромный взрыв прогремел в отдалении, и толпа гостей отозвался воплем, когда фейерверки полетели сотнями из головы Титана и зажгли ночное небо, ярко взрываясь и пугая чаек, которые гнездились по всему городу.

Птицы взлетали в воздух бурей перьев, когда все больше и больше фейерверков вылетали неудержимо из головы статуи, зажигая небо красочным узором индиговых, красных, зеленых и пурпурных красок, творя световое представление высоко над городом.

Взрывы гремели в унисон с его сердцебиением, каждый следующий шквал шума почти синхронизировался с его пульсом, оставляя пятна слепоты на сетчатке. Напряжение вернулось встократ сильнее, так словно его только что прокляли; тишина ощущалась такой плотной, что даже одолевала громкость фейерверков.

Джоффри осознал, что он и Санса смотрят друг на друга, фейерверки как будто лишь незначительно отвлекали, когда он тонул во все более завораживающем свете ее ярко-голубых глаз. Громы гремели на расстоянии, каждый громче предыдущего, пока все небо не загорелось и все вокруг побелело от сияния; все кроме Сансы, чей силуэт виднелся за тенью от колонны.

Рог Титана звонко ревел над лагуной, сигналя наступления полуночи, и сотни морских птиц добавили свои крики к общему звукового бедлама. Казалось, что каждая живая душа в Браавосе ревела в унисон с Титаном, когда Джоффри снял свою маску, и Санса позволила своей собственной соскользнуть на пол.

Они врезались друг в друга; Санса содрогалась от глубины их поцелуя, когда Джоффри толкнул ее к колонне, используя его как опору, пока держал ее голову обеими руками, а его рот странствовал по шее, целуя сумасбродно. Санса застонала, выгибая спину назад, схватила Джоффри ладонями и сцепила их с силой за его шеей, поймав его язык губами и повернув туда, где ему и подобало быть.

Рев и свист толпы на улице росли по экспоненте, когда все больше и больше фейерверков взрывались в ночном небе в очаровывающем калейдоскопе золота и серебра, и Джоффри прервал их поцелуй, толкнув Сансу об стену, противоположную перилам балкона; его руки боролись с ее платьем, прежде чем он разорвал верхнюю меховую накидку.

- Дракарио убьет тебя за это, - простонала Санса, когда руки Джоффри нашли ее грудь.

- Ему придется встать в очередь, – буркнул он, прежде чем она утопила свой рот в его губах снова. Он почувствовал, как длинные ноги сансы обхватили его талию, ее руки схватили его за камзол, и она подняла себя и использовала преимущество в высоте, чтобы усилить поцелуй.

Юноша и не чувствовал ее веса, он отступил на несколько шагов, слепо ища дверь, пока его руки ощущали напряженные мышцы ее животика.

Губы Сансы соскользнули по шее Джоффри, вызывая настоящую лавину пылающих поцелуев, пока он сумасбродно вдыхал воздух.

- Иннео говорил, что у морского Владыки есть комнаты, - выдохнула она, не имея времени на слова.

– Я постараюсь найти их, - проговорил он, наконец удосужившись открыть дверь. Юноша наполовину шел, наполовину спотыкался по пустынному коридору, Санса же старалась со всех сил, чтобы сбить его с ног, разорвав верх камзола, и ее длинные волосы защекотали его грудь, а пуговицы разлетались во все стороны.

- Что же ты за рыцарь такой? Бездарь, – она притворно отчитала юношу, запуская руки под его рубашку и сумасбродно обнимая. Джоффри буркнул почти как от боли, когда ее сиськи прикоснулись с его кожей, от взрыва наслаждения почти переняло дыхание.

– Ты совсем не облегчаешь мне задачу, – зарычал он, остановившись, и прижал ее к стене,

– Ты похотливая девка, бесстыжая, - прошептал юноша, гуляя руками по ее животу, двигаясь вверх и вниз, пока Санса не застонала во весь голос. Ее лицо побагровело как помидор, и она высвободила колоссальный поток горячего воздуха, щекоча ухо Джоффри.

– Ты ответишь за это,-полу-простонала девушка, выныривая из глубин небесного блаженства.

– Песцы не кусаются, – прошептал Джоффри стремительно, когда его ладони поднялись, играя с упругой грудью, не оставляя ей и мгновения на ответ. Он продолжил шествие, ища другую дверь.

Какого черта, где все ети долбаные комнаты? Подумалось, как Санса выпрямила спину и взглянула ему прямо в глаза. Девушка тяжело дышала, ее лицо пылало, а волосы приобрели слегка растрепанный вид, но она имела более внушительный вид, чем когда-либо, склонившись к нему.

– Лютоволчица, Джоффри, не песец, – напомнила она ему голосом, что звучал угрожающе, впивая ногти в его спину, и удвоила атаку на шею. Джоффри застонал, когда ее ноги как-то словно еще крепче охватили его талию, а ее ненасытный рот добрался до уха и резко его укусил.

Юноша буркнул, со всей силы врезаясь плечом в ближайшую дверь и закрыл их за собой ногой. Он позволил Сансе упасть, прижав ее к длинному столу, стоявшему по центру безлюдной столовой. Серебряные подсвечники и изысканные шкафчики, заполненные винными бутылками, окружали его периферию поля зрения, когда он разодрал пополам такое надоедливое платье.

- Как на счет спальни? - спросила она, развязывая пояс на его штанах.

– К черту эту спальню, – отрезал он, карабкаясь на стол, и продолжил дело, пробуя ее от верха до низа.

Санса застонала, закатывая глаза, повернула голову набок и взглянула вокруг расфокусированными глазами, разглядывая частный обеденный зал самого Ферраго Антариона.

– Ой… Морской Владыка убьет нас, - промурлыкала она, но вдруг схватила голову Джоффри за волосы и повернула ее к своей.

– Он уже может занимать очередь, - буркнул Джоффри рассеянно, сумасбродно целуя ее.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1912685